

Классен Егор Иванович

**Новые материалы для
древнейшей истории славян
вообще и славяно-руссов до
рюриковского времени в
особенности, с легким
очерком истории руссов до
Рождества Христова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е30

Е30 **Егор Иванович К.**
Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до Рождества Христова / Классен Егор Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 99 с.

ISBN 978-5-519-89230-8

ISBN 978-5-519-89230-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВАРЯГИ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, занимаясь еще выписками, могущими пояснить сколько нибудь бытъ варяжскій, мнѣ приводилось слышать совершенно различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ. Одни утверждали, что такое изслѣдованіе есть напрасный трудъ, потому, говорили они, что это предметъ избитый, необъяснимый, совершенно пустой, да и забытый теперь. Другіе увѣряли, что варяги всѣ шведы и что тщетно бороться съ истиною; какъ не верти ею, а придетъ все къ одному и тому же заключенію. Третьи утверждали, что всѣ варяги безъ исключенія были славяне. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти мнѣнія ошибочны; но чтобы доказать это, рассмотримъ подробно, кто были варяги, народъ или каста, гдѣ они сидѣли, или появлялись временно, чѣмъ занимались и наконецъ когда возникли и куда ушли. Разовьемъ всѣ эти вопросы и постараемся отвѣчать на каждый отдѣльно.

ВАРЯГИ ЧТО СОСТАВЛЯЛИ, НАРОДЪ ИЛИ КАСТУ?

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему Лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гѣте. Слѣдовательно по Нестору варягами были люди къ разнымъ народамъ принадлежавшіе. Повѣримъ это другими историческими доводами.

Кодинъ, византіецъ, говорить, что варяги были англичане.

Анна Комнена пишетъ, что варяги были съ острова Оуле. Но бывшій островъ Оуле лежалъ въ устьи Темзы; въ послѣдствіи, по спаденіи воды у всѣхъ береговъ сѣвернаго полушарія, онъ соединился съ материкомъ и образовалъ ность, пменуемый нынѣ Оульнестъ.

И такъ по Кодину и Аниѣ Комненой варяги были англичане.

Когда датскій король, Эрикъ, прибылъ въ Царьградъ, то варяги получили дозволеніе идти къ нему, ибо онъ былъ государемъ ихъ народа. Слѣдовательно варяги были и датчане.

Норвежскаго короля Гаральда , женившагося въ Новгородѣ на Елисаветѣ, дочери Ярослава , по лишеніи его престола избрали цареградскіе варяги , какъ единоземца своего , въ начальники своей дружины. Слѣдовательно варяги были и норвежцы.

По Метог. рорul. V. IV. pag. 431, варяги были франки.

По Лютпранду, видѣвшему лично варяговъ въ Константинополѣ, большая часть изъ нихъ были Руссы. Но авторъ говоритъ, что ихъ называли и норманнами.

Слѣдовательно варяги были и Руссы-норманны.

Въ 1820 году найдена близъ Чернигова золотая медаль византійскаго императора Михаила, съ надписями на одной сторонѣ греческою, а на другой славянскою.

Нѣкоторые историки заключили , что подобныя медали выдавались скандинавамъ, находившимся въ службѣ византійской варягами. Не отвергая того, что подобныя медали выдавались не византійцамъ, а иностранцамъ, служившимъ защитниками Царьграда, нельзя однако же согласиться, чтобы скандинавамъ выдавались медали съ славянскою надписью. — Ужели же славянскій языкъ былъ тогда всемірнымъ, какъ нынѣ латинскій, или неужели въ образованнѣйшей Византіи не умѣли сдѣлать скандинавской надписи, что помѣщали вмѣсто таковой славянскую? Вѣроятно же всего, что эти медали, съ славянскими надписями и выдавались варягамъ-славянамъ, а для прочихъ варягъ дѣлались и надписи на ихъ языкахъ.

Но какіе же изъ упомянутыхъ варяговъ были славяне, получившіе медали съ славянскими надписями? Разумѣется, не Свеи, не Англы, не Гѣте, положимъ и не Оурмане; кто же остается? одни Руссы.

Слѣдовательно варягами были Руссы-славяне.

Изъ всѣхъ этихъ выводовъ явствуетъ, что варяги отнюдь не составляли ни особеннаго племени , ни даже разныхъ племенъ, но отъ одного народа происшедшихъ. А въ такомъ случаѣ соединеніе варяговъ въ одну дружину составляло касту, въ которой могли участвовать всѣ народы.

Теперь предлежитъ рѣшить:

гдѣ сидѣли варяги ?

Варяги сидѣли преимущественно у береговъ Балтійскаго моря называвшагося по этому варяжскимъ и на западъ до Англіи и Ир-

ландіи; ибо у Нестора сказано: «варязи сѣдѣтъ къ западу до земли Англически и Волошески.» Напрасно нѣкоторые считаютъ водошскою землею Италію; славяне издревле называли Кельтовъ волохами; часть этихъ Кельтовъ переселилась въ Ирландію и Шотландію, они составляютъ тамъ и по сіе время особое отъ прочихъ великобританскихъ жителей племя, простирающееся до 8 милліоновъ душъ, и сами себя называютъ Галами. Мы видимъ также варяговъ на Черномъ или Русскомъ морѣ, у устья Днѣпра; на Каспійскомъ морѣ, у устья Волги. Несторъ говоритъ: *«изъ Руси можетъ идти въ Болгары и въ Хвалисы на востокъ дойти жребии Силовъ. По сему же морю»* (слѣдовательно Хвалисскому) *сѣдѣтъ варязи сплю ко востоку до предѣла Силова.* Мы видимъ варяговъ на рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ сѣверной и западной и на Днѣпрѣ; на послѣдней былъ у Заруба островъ, называвшійся варяжскимъ; онъ находился по близости жилища половецвъ.

Временно появлялись варяги у византійскихъ императоровъ, русскихъ князей и франкскихъ королей. Въ этихъ временныхъ побывкахъ они являются какъ воины. Нѣтъ надобности повторять здѣсь призывы варяговъ въ Византію и Россію, скажемъ только, что франкскій король, Бозмундъ, сынъ Роберта, приходилъ съ варягами на грековъ.

Кромѣ того варяги являются въ исторіи какъ нападающіе на новгородскія владѣнія, для полученія дани, и какъ грабители и зажигатели на Каспійскомъ морѣ. Большею частію мы видимъ варяговъ, какъ воиновъ, а если осмотримъ внимательнѣе пути варяговъ, то увидимъ, что это были пути древней торговли, продолжавшейся отъ до-историческихъ временъ даже до 14-го вѣка.

Чѣмъ занимались варяги?

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны сдѣлать другой: «что могло быть цѣлію варяговъ слѣдовать всюду по путямъ торговли?» Предположить, что они нуждались въ торговлѣ, занимались ею, будетъ недостаточно; ибо на что имъ быть для этого воинами, довольно для того одного званія мирнаго гражданина. Остается заключить, что торговля нуждалась въ варягахъ. Но какую же нужду могла она имѣть въ нихъ?

Что торговля имѣла нужду въ вооруженной защитѣ варяжской или другой какой, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; стоитъ только

вспомнить скандинавскихъ пиратовъ, грабившихъ всѣ встрѣчныя имъ суда. Чѣмъ могли въ то время оградить себя торговцы отъ хищническихъ нападеній, какъ не вооруженною силою? но торговцы не могли противостоять опытнымъ въ употребленіи оружія и отчаяннымъ въ своихъ нападеніяхъ пиратамъ: слѣдственно они вынуждены были нанимать людей для охраненія судовъ своихъ и товаровъ сильною и опытною вооруженною рукою. И Константинъ Багрянородный говоритъ, что по случаю нападенія половцевъ на суда, ходившія по Дуѣпру, нужно было вооружать ихъ надлежащимъ образомъ, почему не прежде, какъ сдѣлавъ это, отправлялись они въ путь. По острову варяжскому должно заключить, что вооруженіе судовъ состояло изъ варяговъ.

Дитмаръ говоритъ, что у бодричей были особенные вооруженные стражи, наблюдавшіе за цѣлостію товара. Извѣстно, что у бодричей товаръ назывался «вара», охранять «гаичь» или «ветити». Охранитель товара «варагаиче» — «вараветниче». У вендовъ въ Лаузицѣ оберегатель товаровъ назывался «воорагай». По Кирилловски: «варяю», значить разъѣзжаю; «варягъ» разъѣзжающій. На готскомъ языкѣ эта мысль передается словомъ «*farjan*» (фарянтъ). Вотъ источники, изъ которыхъ произошли слова: русское *варягъ* и византійское *фарганъ*. Но совсѣмъ сюда не относятся византійское слово «варани» и шведское «*варенгеръ*» (*Varanger*). Подъ этими названіями должно подразумѣвать варинговъ, племя славянское, сидѣвшее подлѣ бодричей, а также и у Бѣлаго моря. Нѣмцы ихъ называли *воарами*. У этихъ варинговъ еще въ X вѣкѣ былъ князь Мстивой и братъ его Мечедрогъ.

Шведы выражали варяга, въ качествѣ отражателя, словомъ «*Afväriagr*», видимо заимствованнымъ у славянъ.

Славянское племя вагровъ, въ Голстиніи, вовсе не должно смѣшивать съ варягами.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что военная каста варяговъ, нанимавшаяся какъ вспомогательное войско, и на путяхъ торговли исправляла ту же цѣль, охраняя товарные суда отъ нападеній, въ моряхъ отъ морскихъ разбойниковъ, а на рѣкахъ отъ рѣчныхъ, извѣстныхъ на Балтійскомъ морѣ подъ именемъ викингговъ, на Черномъ и Средиземномъ подъ именемъ пиратовъ, а на рѣкахъ русскихъ подъ именемъ поляницы.

Зная, что торговля азіатская шла чрезъ Новгородъ по Балтійскому морю въ Винету или Выжбу, — этотъ древній знаменитѣйшій

славянскій торговый городъ, и зная, что Балтійское море усѣяно было морскими разбойниками, очень естественно предположить, что для охраненія торговыхъ судовъ отъ разграбленія, нужно было какое либо вооруженіе на нихъ; ибо и на рѣкахъ Россіи торговые суда сопровождались, даже въ позднѣйшія времена, вооруженною повольницею, охранявшею суда отъ рѣчныхъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ полянцы. Такіе охранители нанимались добровольно и Балтійская, Черноморская и Каспійская повольница назвалась варягами.

Мы видимъ также, что варяги, кромѣ охраненія сопровождаемыхъ ими судовъ и сами занимались торговлею, что явствуетъ во первыхъ изъ лѣтописей Кіевской и Смоленской, въ которыхъ подъ 1148 годомъ сказано: »Ізяславъ дари Ростиславу, что отъ Рускихъ земли и отъ всихъ Царскихъ (Цареградскихъ) земель; а Ростиславъ да дари Ізяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ варяговъ.—Не сказано же въ лѣтописяхъ: отъ варяжскія земли, потому что не было таковой, а отъ купцовъ-варяговъ, доставлявшихъ разные товары въ Новгородъ.

По сіе время слово «варять» означаетъ въ Тамбовской губерніи: заниматься развозною торговлею. Въ Москвѣ «варягами» называютъ торговцевъ — ходебщиковъ. Поговорка же «полно варяжничать» означаетъ: перестань выторговывать.

Что варяги дѣйствительно занимались торговлею; мы видимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

I) Въ 1188 — 1190 годахъ война Новгорода съ варягами. — Новгородцы поссорились съ ними, задержали ихъ купцовъ, посадили въ темницы, не пустили своихъ за море, отправили назадъ пословъ варяжскихъ и не хотѣли договариваться о мирѣ.

II) Въ 1205—новая ссора русскихъ съ варягами, послѣдовавшая по дѣламъ торговли; и варяги должны были согласиться на все, чтобы только дозволено было имъ торговать въ русскихъ сѣверозападныхъ областяхъ.

**КОГДА ВОЗНИКЛИ ВАРЯГИ И КУДА УШЛИ ОНИ ВЪ 14-МЪ ВѢКѢ,
ТАКЪ ЧТО ИМЯ ИХЪ УТРАТИЛОСЬ СОВЕРШЕННО ДЛЯ ИСТОРИИ?**

Когда появились первые варяги, неизвѣстно, но должно думать, что во время силы и процвѣтанія Винеты, когда торговля на сѣверѣ была еще въ рукахъ однихъ славянъ.

Смотря по мѣрѣ распространенія торговли между скандинавскими государствами, явились и варяги датскіе, шведскіе и норвежскіе; торговля англійская образовала своихъ варяговъ, а бѣломорская породила варяговъ-готовъ, сидѣвшихъ въ сѣверной Финляндіи, и варяговъ-оурманъ, сидѣвшихъ въ заливѣ Бѣлаго моря, называвшагося въ то время Урманскимъ, а нынѣ Мурманскимъ.

И такъ варяги и въ отношеніи къ торговлѣ требовались вооруженные. Выгоды, получаемыя отъ торговли, обезпеченной отъ разграбленія морскими разбойниками, давали возможность производить значительную плату варягамъ, а выгодность варяжничества привлекала постоянно новыя лица въ кругъ этого дѣйствія, слѣдовательно должны были образоваться дружины; а какъ дружины немогутъ быть безъ начальника, то у нихъ появились и начальники, управлявшіе ихъ дѣйствіями. Наконецъ избытокъ варяговъ противъ требуемаго ихъ числа заставлялъ ихъ искать другія должности военныя, въ видѣ наемнаго войска, а недостатокъ и въ такихъ мѣстахъ вынуждалъ ихъ самихъ пускаться на грабежи и насилія, какія мы видимъ изъ исторіи совершившимися въ Новгородской области и на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ и раздоры ихъ съ торговцами могли также быть причинами учиненныхъ ими насилій.

Собственная же торговля варяговъ, образовавшаяся позднѣе ихъ варяжничества, могла также и въ свою очередь увеличивать ихъ число, но оно съ 13-го вѣка стало упадать по какой то особой причинѣ; на путяхъ торговыхъ мы ихъ уже съ 1241 года вовсе не находимъ и только въ послѣдній разъ они являются въ Царьградѣ, въ видѣ тѣлохранителей въ 1325 и 1380 годахъ, за тѣмъ совершенно исчезаетъ ихъ имя изъ исторіи.

Этого и должно было ожидать по ходу торговли. Образовался новый торговый союзъ, подъ именемъ ганзейскаго или Ганзы и можетъ быть ссора новгородцевъ съ варягами была и поводомъ къ составленію этого союза (*Chronicon slavorum* до 1209 года. *Helmold*). Но разсмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе. Сначала торговля сѣвера Европы была въ рукахъ однихъ славянъ. Морскіе разбойники грабили торговые суда и тѣмъ вынудили торговцевъ вооружать свои корабли, и явились для того варяги, какъ защитники купеческихъ кораблей, какъ отражатели хищническихъ нападеній. Мало по малу входили въ торговлю скандинавы и англѣ; явились

и их охранители, принявшіе названіе варяговъ. Выгоды торговли побудили и варяговъ самихъ снаряжать свои собственныя торговыя суда и заниматься торговлею; имъ послѣдовали германцы двинутые къ этимъ занятіямъ побужденіями Карла Великаго. И вотъ въ 1241 году образовался Ганзейскій союзъ, въ который вошелъ и Новгородъ; этотъ союзъ достигъ въ 1250 году высочайшей силы своего развитія: онъ имѣлъ тогда 1,000 собственныхъ кораблей и до 20,000 собственного охраннаго на корабляхъ войска. Этимъ какъ варяги-охранители такъ и варяги-торговцы вытѣснены были изъ круга дѣйствія своего, и мы видимъ ихъ уже только какъ тѣлохранителей въ Византіи. Ибо самый Новгородъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ союзныхъ городовъ Ганзы, вѣроятно, болѣе всѣхъ препятствовалъ торговлѣ варяжской. Когда же наконецъ миновала надобность въ нихъ и въ Византіи, то состарѣвшаяся тамъ послѣдняя дружина варяжская разбрелась по домамъ, и громкое нарицательное имя ея кануло въ лету.

Иначе быть не могло; ибо куда же дѣвалось это множество варяговъ, разсѣянныхъ по главнымъ торговымъ морямъ и рѣкамъ Европы? Они никуда не выселялись, на нихъ не было моровой язвы, а ихъ нѣтъ. Если отвергнуть это мнѣніе, то мы ставимъ новый вопросъ: гдѣ же остатокъ варяговъ и какъ ихъ называютъ?

Ганза имѣла также свою торговлю и свое войско. Еслибъ быть Ганзы не былъ такъ близокъ къ намъ по времени, то, можетъ быть, и объ ганзеатахъ мы дѣлали бы теперь такія же розысканія, какъ и объ варягахъ. Но разсмотрите хорошенько и вы увидите, что обстановка варяжничества, ганзейства, торговли соединенной нидерландской, португальско-испанской и наконецъ остѣиндско-англійской имѣютъ нѣчто общее характеристическое,商-воинственное, обнаруживающееся кой-гдѣ притѣсненіями и насиліями. Торгово-военные флоты всѣхъ этихъ сообществъ нерѣдко съ угрозами стояли передъ чуждыми столицами, для вынужденія какаго либо торговаго трактата. Даже самое паденіе всѣхъ этихъ торговыхъ обществъ имѣло одну общую характеристическую черту — это была высочайшая степень дерзости, съ каковою они требовали выгодныхъ для себя торговыхъ трактатовъ. И Англія, говорящая теперь устами остѣиндской своей компаніи, уже дошла до той степени дерзости, для которой нѣтъ далѣе хода, кромѣ раковаго.

Пояснивъ, сколько возможно было, сущность варяговъ и варяж-

ничества, намъ уже легче опровергнуть мнѣніе скандинавомановъ о варягахъ. Приступимъ къ тому.

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему, лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были: Русь, Свое, Англяне, Оурмане и Гѣте. Скандинавоманы утверждаютъ, что Русь была скандинавскаго племени. Первое начало этому мнѣнію положилъ Байеръ, не знавшій ни русскаго, ни славянскаго языковъ. Не мало трудился этотъ ученый надъ шведскимъ лексикономъ, чтобы выпытать у него слово, которое хотя бы косвенно и съ натяжкою можно было поставить корнемъ слову варягъ; наконецъ, разсерженный неудачею, что словарь не поддается его капризному замыслу, сказалъ: «я утверждаю, что русскія лѣтописи называютъ варягами готландцевъ, шведовъ и норвежцевъ. Байеръ думалъ голымъ словомъ *«утверждаю»* придать исполинскую силу своему мнѣнію, но вмѣсто того подвергъ себя только осмѣянію предъ судомъ критики.

Шлецеръ, преемникъ его мысли и въ послѣдствіи каведры, также не нашелъ никакого доказательства на мнѣніе Байера, и диктаторски изрекъ: «варяги—Русь должны быть шведы.» Но какъ мыслилъ Шлецеръ объ русской исторіи, мы уже высказали въ I-мъ выпускѣ этого труда, а потому перейдемъ къ Карамзину. Онъ пишетъ: «историки находятъ основательныя причины думать, что Несторовы варяги—Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, гдѣ одна приморская область издавна называлась Росскою (Rosslagen).

Карамзинъ, выразившись такъ неокончательно, явно показываетъ тѣмъ, что онъ самъ не надѣялся рѣшить этотъ вопросъ и потому высказалъ свою мысль такъ, что и скандинавоманы и противники ихъ могутъ толковать мнѣніе его въ свою пользу. Первые могутъ сказать: Карамзинъ соглашается, что варяги—Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, въ области Рослагенъ и къ этому прибавятъ отъ себя: *«слѣдовательно были шведы.»* Вторые могутъ сказать, что Карамзинъ не включаетъ себя въ число историковъ, которые находятъ причины такъ думать; а притомъ варяги—Русь могли жить и въ Рослагенъ, не бывши шведами, а какъ онъ и не называетъ ихъ таковыми, то они славяне.

По этому заключеніе Карамзина становится нейтральнымъ въ спорѣ о племени варяговъ—Руси; ибо онъ не высказалъ рѣшительнаго мнѣнія о нихъ.

Венелинъ, столь много внесшій свѣта, своими розысканіями, въ древнюю исторію славянъ, въ розысканіи о варягахъ сдѣлалъ большую ошибку, принявъ ихъ всѣхъ за славянское племя, тогда какъ славянскаго племени были только Руссы и Оурмане и, можетъ быть, Геты или Готы, если изслѣдованія докажутъ вѣроятность нагляднаго заключенія о ихъ славянствѣ.

Полевой увѣрялъ насъ, что будто лѣтописи русскія называли всѣхъ варяговъ скандинавами. Но гдѣ же эти лѣтописи, недоступныя для насъ? Мы знаемъ много лѣтописей, въ которыхъ нѣтъ этого. А каково вамъ покажется такое опредѣленіе: историкъ сперва опредѣлялъ свойства варяговъ, а потомъ свойства призвавшихъ ихъ славянъ, но замѣтивъ, что эти два опредѣленія противорѣчатъ послѣдовательной обстановкѣ лицъ, онъ прибавляетъ: варяги утратили свои народныя, отличительныя черты, а Руссы все переняли у варяговъ, все варяжское привилось къ нимъ. Такимъ заключеніемъ онъ поставилъ вопросъ въ число неопредѣленныхъ: можно думать, что или варяги поглупѣли отъ Руссовъ, или что Руссы поумнѣли отъ варяговъ, или и то и другое случилось вмѣстѣ.

Эверсъ былъ того мнѣнія, что варяги были наемные солдаты, и что побывавъ въ Греціи, они тамъ получали названіе варяговъ. Его ошибка въ томъ, что онъ считаетъ слово: «варягъ» греческимъ, и варягамъ ничего, кромѣ военной службы, не приписываетъ.

Шафарикъ утверждаетъ, что будто въ русскихъ лѣтописяхъ сказано, что варяги — Руссы германо — норманскаго племени. Но по всему видно, что Шафарикъ читалъ Нестора только въ плецеровской передѣлкѣ, а не въ оригиналѣ. Шафарикъ не могъ бы истолковывать на выворотъ факта, исторической критикой непроверяемаго; а предположенія, что онъ сдѣлалъ это по невниманію къ предмету, мы не смѣемъ допустить, по любви его къ истинѣ и по глубокому знанію дѣла исторической критики. Но, можетъ быть, что и кромѣ Плещера, его руководилъ еще какой либо другой скандинавоманъ.

Однако же не простительно Шафарiku, что онъ, зная языкъ лѣтописей русскихъ, не хотѣлъ самъ прослѣдить ихъ. Что онъ не сдѣлалъ этого — явствуетъ изъ слѣдующаго: когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ разсказано, что Руссы съ Оскольдомъ и Диромъ ходили на Византію, то спросилъ самъ себя: какъ же это могло быть, что Несторъ отдѣлилъ этихъ Руссовъ отъ новгородскихъ? Отвѣчаемъ

ему: достопочтеннѣйшій мужъ! гдѣ ты самъ трудился надъ извлеченіемъ славянской исторіи изъ вѣковой архивной пыли, тамъ ты пролилъ свѣтъ, который уже не затмится клеветою, но гдѣ ты положился на ученіе скандинавомановъ, тамъ ты жестоко обманутъ! Потрудишься самъ прослѣдить лѣтописи Руссовъ и ты найдешь, что они чистой славянской крови!

Теперь выставимъ всѣ положенія скандинавомановъ, на которыхъ они основываютъ свое мнѣніе, что будто варяги-Русь были шведы.

1) *Что въ Швеціи есть область, издревле называющаяся Рослагеномъ (Rosslagen).*

2) *Что шіоны шведскіе назвались въ Византіи Руссами.*

3) *Что варяги при византійскомъ дворѣ говорили датскимъ языкомъ.*

4) *Что варяги пришли изъ-за-моря.*

5) *Что имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ скандинавскія, а не славянскія.*

6) *Что Рюрикъ завоевалъ Россію, а не добровольно былъ призванъ новгородцами.*

На мнѣніе, что Рослагенъ есть мѣсто родины варяговъ-Руси, мы должны возражать слѣдующими доводами:

Рослагенъ не составляетъ никакой области, это названіе слишкомъ громко для приморскаго мѣстечка, могущаго конечно вмѣстить 5000 торговыхъ людей съ ихъ балаганами, но при осѣдлой жизни недостаточное и для 500 душъ.

При томъ и самое слово «Rosslagen» составлено изъ двухъ: Ross (Русь) и Laga (кочевье). Слова: «Lav» «Lagh», однозначущія съ «Laga», и равно какъ и нѣмецкое «Lager», принятое у насъ въ русскій языкъ въ словѣ «лагерь», употребляются для означенія военнаго кочевья. Такъ въ Англіи «Danelagh» означаетъ мѣсто ковчея дановъ во время ихъ набѣговъ на Англію; въ Норвегіи «Thröndelagen» (Фрѣнделогентъ)—мѣсто кочевья готскаго племени—фругундіоновъ (*), во время набѣговъ ихъ на это государство; въ Швеціи «Rosslagen» кочевье Руссовъ.

(*) Нельзя не поемѣяться надъ исковерканностію словъ славянскихъ въ устахъ историковъ византійскихъ, римскихъ и германскихъ. Примѣромъ тому послужатъ фругундіоны, передѣланные изъ Фряговъ-Унновъ. Но объ этомъ поговоримъ подробно въ статьѣ объ Уннахъ.